На континенте было шесть тех, кто пребывал при свете, и пять — во тьме.

Шесть сил, которые поднялись и стали лучезарными солнцами континента, назывались Шестью Властителями. Тех, кто таился в подземельях, сея разгром и страх, именовали Пятью Исчадиями.

Дом Зигхарт был одним из Шести Властителей и правил Севером.

— Аа-ооо.

Раон посмотрел на главу Дома Зигхарт и разинул свой круглый ротик.

«Хорошо ли это?..»

Зигхарты ни в чём не уступали Дому Роберт, где его эксплуатировали и убили в прошлой жизни.

День его мести можно было бы приблизить набравшись сил в этой среде.

— Он светловолосый и с красными глазами, совсем как мы с тобой, Отец.

Сильвия мягко улыбнулась и погладила Раона по волосам, пока он размышлял над дальнейшим поведением.

— ...

Гленн сохранял своё подавляющее давление над остальными, даже когда держал Раона на руках.

«А?»

Тело Раона вздрогнуло. Это было потому, что тёплая и нежная энергия прошла через Гленново запястье в тот момент, когда тот взял его на руки.

— Ооо...

Почувствовав ауру, которую он не ощущал уже долгое время, Раон издал звук, даже не успев осознать произошедшее.

«Что за аура...»

Аура Гленна была не только тёплой. Необычайно высокая чистота ауры напоминала ту, прямо истекающую из природы.

«Она согревает моё тело».

Раон стал гораздо чувствительнее к холоду после своей реинкарнации. Сначала он думал, что это потому, что его тело было телом маленького ребёнка. На самом деле это была серьёзная проблема с его телосложением.

Едва втянув ауру Гленна, всё его тело стало теплее, как будто солнечный свет проник в его кровь.

Гленн использовал свою ауру, чтобы проверить тело Раона дюйм за дюймом, после чего вернул

его Сильвии.

«Что?»

Раон сузил глаза. Не может быть, чтобы такой воин, как Гленн, не знал, что с его телом что-то не так, но выражение его лица не изменилось.

Он не мог понять, почему Гленн был неизменен, даже после того, как узнал, что его внук не в порядке.

— Сильвия.

— Да.

— Имя ему — Раон.

— Раон? О-Отец. Имя Раон означает…

Сильвия сильно нахмурила брови.

— Буквально тихий. Тихий, как тень. Значит живущий, не выделяясь.

В отличие от его мягкого использования ауры, голос Гленна был холоден словно мороз.

«Хаа…»

Это судьба или что-то другое?

Его имя было таким же, как и в прошлой жизни, и значение тоже было таким же. Смех вырвался наружу из-за абсурдности ситуации.

Он знал, что Гленн — человек с холодным сердцем, но он не знал, что Гленн не проявит никакого интереса к собственному больному внуку.

— На этом всё.

Гленн отмахнулся своим тёмно-красным пальто и отвернулся, как бы не желая больше находиться рядом.

— Подожди! Отец! Другое имя, хоть…

Сильвия последовала за ним, неся Раона, но Гленн не обернулся. Он стремительно покинул особняк.

Правильнее было бы сказать, что они были чужими людьми, а не отцом и дочерью.

— Ааа-гуу!

Губы Раона дрожали. Он хотел замолчать, но стон вырвался из его уст от прохладного ветра, дующего снаружи.

— П-прости меня!

Сильвия обняла Раона и зарылась лицом в его тело. Казалось, она едва сдерживала слёзы.

«В этом что-то есть. Но я слишком сонный. Голова не варит».

Раон медленно закрыл глаза, чувствуя, как холодный ветер и тепло Сильвии обволакивают всё его тело.

«Детское тело действительно доставляет хлопоты…»

***

Луна плыла в центре неба.

Раон, лежавший на кроватке, осторожно открыл глаза.

«Она спит».

Он повернул голову в сторону. Сильвия спала на кровати рядом с ним.

Стук.

Похоже, она крепко спала, раз не проснулась, даже когда он постучал по кроватке.

«Фью…»

Он издал небольшой вздох.

Прошедшие сто дней были крайне тягостными.

Его постоянно мучила сонливость, он не мог использовать ману и тренироваться, потому что всё время, пока он бодрствовал, Сильвия была с ним.

Он не мог ничего делать, ведь могли возникнуть проблемы, если бы его даже слегка шевельнули во время тренировки. Но его шанс наконец-то проявился.

«Кроватка».

С этого дня он стал спать отдельно в тёплой кроватке, как только Хелен, главная горничная покоев, предложила.

Сильвия ни за что не проснулась бы, хотя и находилась рядом с ним. Идеальное время для начала его практики.

«Пора начинать…»

Раон медленно выдохнул.

«Культивацию Кольца Огня».

Метод этой практики, применяемый на континенте, заключался в накоплении ауры в животе путём впитывания маны из природы через дыхание.

Но практика для Кольца Огня, которое он получил по воле судьбы в прошлой жизни, была иной.

Вращая сферическое кольцо вокруг своего сердца, словно колдун, создающий магический круг, человек улучшал свою физическую силу и тело. В то же время это увеличивало силу воли и

чувствительность к мане.

Это означало, что, хотя оно не могло создавать ауру, Кольцо Огня было техникой совершенствования, которая могла помочь улучшить ум и тело — идеальные условия для становления воином.

«Но есть и другие плюсы».

Кольцо Огня было практикой, которая в точности следовала природному потоку. Даже солдат самого высокого уровня не смог бы определить практиковавшего Кольцо Огня.

Даже Дерус Роберт именуемый величайшим мечником континента, не знал, что Раон овладел Кольцом Огня.

Однако с телом Раона была очень большая проблема.

«Лёд».

Контур маны, по которому она текла, как кровь по венам, был заблокирован огромным количеством льда в его теле.

Не так давно он впервые обнаружил этот факт.

Он попытался на мгновение использовать свою ману, притворившись спящим, но едва не вскрикнул, почувствовав, что лёд блокирует его контур.

Раон медленно вдохнул воздух до боли в лёгких и почувствовал, как мана рассеивается в нём.

«Она рассеивается».

Возможно, это было связано с тем, что его базовое сродство к мане было слабым, но в отличие от своего прошлого он не мог чувствовать ману так же хорошо.

Он лишь с трудом смог принять ману и через некоторое время поместил её в свой контур.

«Хмм…»

Раон внезапно остановился перед тем, как начать практиковать Кольцо Огня с поглощённой маной.

«Как и ожидалось, я чувствую его».

Контур маны у его плеча был наполовину заблокирован льдом.

«Неудивительно, что я постоянно сонный и такой замёрзший».

Причина ежедневного двадцати часового сна и сильного озноба — этот лёд.

«В целых девяти местах?»

Он выпустил немного маны, чтобы просканировать всё свое тело. В контуре маны было девять мест, заблокированных холодом.

«Это серьёзно…»

В отличие от взрослого, контур маны ребёнка был широко раскрыт. Поскольку холод наполовину перекрывал его, то даже в этом состоянии, по мере взросления, весь контур мог заблокироваться.

Если этот момент наступит, он испытает холод и боль, несравнимые с теми, что он испытывает сейчас, или, что ещё хуже, умрёт.

Он должен был удалить лёд, несмотря ни на что, пока этого не произошло.

«Я должен попытаться пробить холод в моем контуре маны, используя Кольцо Огня».

Хотя практика с Кольцом Огня значительно затянется, приоритетом на данный момент было выжить.

Раон медленно поглотил ману, сделав глубокий вдох. Поглощённая мана разрезалась на тонкие, острые, похожие на шило кусочки и пронзила холод, блокирующий его контур маны.

Скрии!

Словно замёрзший водопад, отколотый вилами, крошечный кусочек льда откололся.

«Стоп. Неужели я могу использовать его?»

Он мог бы высвободить лёд как есть, но это казалось расточительством — особенно учитывая его высокую чистоту.

Раон направил холод с помощью природной маны, следуя потоку Кольца Огня.

Естественная мана и холод, блокировавший контур маны, соединились в одно целое и стали циркулировать по контуру маны во всём теле.

«Я сделал это!»

Раон сжал кулак. Скорость движения была гораздо ниже, чем в его прошлой жизни, но он мог использовать ману через поток Кольца Огня без проблем.

Он почувствовал, как холодный воздух, притягиваемый маной, оседает в его теле.

«Должно быть из-за того, что тело детское».

Ему в какой-то степени повезло, ведь если бы это не было детское тело с широко открытым контуром маны, он бы вообще не смог циркулировать ману из-за льда.

«Дальше я должен… Ааа? Уже?»

Как будто его тело говорило, что устало после того, как немного поработало мозгом и силой, он начал чувствовать сонливость. Его веки опустились, как шторы, совершенно против его воли.

«Проклятье…»

Сердито простонал Раон и закрыл глаза.

Когда он заснул, а луна, висевшая на небе, переместилась на расстояние всего трёх пальцев, за

дверью появилась фигура.

Человек, который вошёл без открытия двери, был глава Дома Зигхарт, Гленн.

— …

Гленн посмотрел на спящего Раона и протянул руку. Из его сжатой руки вырвался бледный, как закат, свет.

Лоб Раона, который был сморщен из-за льда в его контуре, разгладился, как бархат.

***

— А-ву-ву.

Раон тихо вздохнул.

«Как и ожидалось, это нелегко».

Времени на работу над Кольцом Огня не было, так как момент бодрствования был коротким. Даже тогда он в основном находился рядом с другими людьми.

Но, учитывая, что прогресс задерживался из-за непродолжительной, от одного до двух часов, практики и льда, результат был на удивление приличным. Как будто кто-то помогал ему.

— Раон, давай сегодня ещё немного подвигаемся?

Сильвия наклонилась и потрясла детской погремушкой. Создавалось впечатление, что она думает, будто погремушка ему нравится, ведь Раон постоянно реагировал на неё.

«Играть с ней утомительно».

Честно говоря, играть с Сильвией или служанками было утомительнее, чем терпеть лёд.

Хотя, с этим ничего нельзя было поделать. В конце концов, его сознание взрослого было в теле ребенка.

— Ааа-оуу.

В этот момент Раон тряхнул головой и уже собирался подползти к Сильвии…

Щелчок.

Дверь плавно открылась, и в комнату вошёл незнакомый старик с серебряными волосами. На нём была потрёпанная и ветхая одежда, но его глаза были ясны, как река.

— О? Дядя!

Сильвия подбежала к двери с яркой улыбкой на лице, как будто узнала старика.

— Давно же это было.

— Нет, нет. Святой…

— Аа-вууу.

Удивлённо пробормотал Раон, прежде чем понял это. Он узнал старика по титулу Святого и по его шероховатых одеждах.

«Тряпичный Святой!»

Тряпичный Святой Патрик был одним из самых известных целителей на континенте.

Хотя его святые силы и медицинский опыт простирались за пределы небес, он был бродягой, и его трудно было найти, даже если искать.

— Не Святой. Зови меня просто «Дядя», как раньше.

Патрик усмехнулся и подошёл к кровати, на которой лежал Раон.

— Я слышал, что у тебя родился ребёнок, и заскочил по пути. Это он?

— А, да.

— О! Блондин с красными глазами? Не первый ли после тебя?

— Верно. Разве он не прекрасен?

Сильвия погладила волосы Раона и засияла.

— Вот и я о том же. Ему нет ещё и года, а он уже выглядит красавцем. Совсем не похож на такого вольного парня, как Гленн.

Патрик хихикнул и ткнул пальцем в сторону Раона.

— Как его зовут?

— Раон…

— Раон?

Его лицо сморщилось от этого имени.

— Имя означающее «тень»?

— Да…

— О чём только думает Гленн, называя ребенка «тенью»?

Патрик называл главу Дома Зигхарт просто «Гленн».

«Значит, слух о том, что Гленн Зигхарт и Тряпичный Святой — друзья, правдивы».

Раон надул губы, глядя на метлу, в которую аккурат сплетались волосы Патрика.

Будучи убийцей, он обладал довольно детальной информацией о положении дел в мире.

Оказалось, информация о значительной близости Гленна Зигхарта и Тряпичного Святого была правдой.

— Раон, позволь этому старику немного посмотреть на тебя.

Патрик нежно массировал плечи и руки Раона, ноги и область груди.

— Хм…

Он поджал губы с серьёзным выражением лица и, наконец, развёл белый свет. Погрузившись в этот свет, тело Раона наполнилось жгучей энергией, словно он попал в горячий источник.

— Фух.

Патрик повернул своё тело после слабого вздоха.

— Как он? У него повышенная чувствительность к холоду, и он медленно растёт по сравнению с другими детьми…

Сильвия подошла к Патрику, сцепив руки.

— Это Проклятие Стужи.

Патрик согнул брови.

— Проклятие? Что ты имеешь в виду?!

— Это не настоящее проклятие. Оно в телосложении, когда интенсивный лёд блокирует контур маны.

— А…

— Эта конструкция встречается редко, обычно у молодых девушек. Я впервые вижу мальчика, родившегося с Проклятием Стужи.

Он осмотрел тело Раона со странным выражением в глазах.

— Пока его контур маны открыт, серьёзных проблем быть не должно, но он может испытывать сильный озноб и боль, когда контур начнёт закрываться — то есть, когда ему исполнится четыре года.

— Э-это…

Сильвия беспокойно кусала губы.

«Я и сам исправлю это, можно не волноваться».

Раон слегка покачал головой.

Хотя это займёт некоторое время, он сможет удалить лёд с помощью Кольца Огня. В лечении не было никакой необходимости.

— В общей сложности девять фрагментов холода блокируют контур маны. Такого количества я не видел даже у молодых девушек, которых лечил раньше. И поскольку каждый из этих кусков холода очень силён, есть вероятность замедления умственной деятельности, если попытаться пробить их силой.

— И-и как же это исцелить?!

Сильвия вцепилась в рукав Патрика, выглядя так, словно могла в любую минуту упасть в обморок.

— Пусть он пьёт разбавленный эликсир, содержащий свойства огня, раз в день. И пусть он греется под солнечными лучами два часа в полдень, когда солнце в самом зените.

— Выздоровеет ли он, если так делать?

— Как я уже сказал, это не болезнь. Это вопрос телосложения. Он не вернётся в лоно небес в молодом возрасте, по крайней мере, если вы будете следовать моим указаниям. Однако…

Когда Патрик оборвал свои слова, все тяжело сглотнули, поскольку он не торопился с ответом.

— Поскольку лёд будет разъедать телосложение и силу ребенка, ему будет трудно стать мечником, даже после лечения.

— Это не важно.

Сильвия яростно покачала головой, как бы говоря, что всё в порядке, лишь бы он не умер.

— Отрадно, что ты так думаешь. В любом случае, этот ребёнок должен…

Тук-тук.

Как раз в тот момент, когда Патрик собирался дать дополнительный совет, дверь со стуком открылась.

— Пожалуйста, простите меня.

В комнату вошёл мужчина средних лет в шикарном парадном костюме и склонил голову.

— Мой лорд ищет Святого.

— Дай ему знать, я наведаюсь чуть позже.

— Он сказал явиться немедленно.

— Хах. Он так не вовремя.

Патрик щёлкнул языком и повернул голову.

— Сильвия. Я зайду позже.

— Ах, да.

Патрик вышел из комнаты вместе с мужчиной средних лет, ещё немного посмотрев на Раона.

«Проклятие Стужи…»

Раон потирал пальцы.

«Наконец-то я знаю».

Сущность льда, который мучил его, была раскрыта. Но на самом деле ничего не изменилось.

Он излечится от Проклятия Стужи и разовьёт несравненно выдающееся физическое тело и сродство к мане ещё до того, как станет взрослым, и добьётся он этого, продолжая практиковать Кольцо Огня и одновременно устраняя холод.

— Раон.

Как только дверь закрылась, Сильвия обняла Раона и вытерла лицо. Так она вела себя, когда волновалась.

— Мамочка обещает спасти тебя. Чего бы это ни стоило.

Её глаза, которые всегда улыбались, наполнились слёзами.

«Что это?..»

Когда дрожь Сильвии передалась ему, сердце Раона затрепетало. Казалось, будто грубая проволока царапает его суть.

Хотя он не знал, что это была за эмоция, он не хотел продолжать чувствовать это покалывание.

Именно поэтому…

— А-вуу.

Своими маленькими руками Раон вытер слёзы, выступившие на глазах Сильвии.

— Ах…

— Молодой Мастер!

— Б-Боже мой…

Сильвия сузила глаза, а служанки издали короткий вскрик.

— Раон…

Она опустила голову и некоторое время ласкала руку Раона, мокрую от её слез. Внезапно она вскочила на ноги.

— Я должна найти своего отца.

Колебания на лице Сильвии исчезли.

***

Впервые после рождения Раона Сильвия направилась к месту, где жил глава Дома Зигхарт.

Путь туда был открыт, так как Святой уже прошёл первым.

— М-мадам Сильвия!

— Глава дома сейчас занят и…

— Отойдите!

Она с силой протиснулась мимо слуг и служанок, преграждавших ей путь, и постучала в дверь зала для аудиенций.

Стук! Стук! Стук! Стук! Стук!

Огромная дверь начала открываться после пяти ударов, похожих на стук.

— Что такое?

Гленн, который сидел напротив Патрика и пил чай, нахмурился.

— Я прошу вас.

Сильвия крепко стиснула зубы и встала на колени.

— Пожалуйста, спасите Раона!

Хотя за её спиной стояли прислужники, она опустила голову на землю, словно рабыня, подчиняющаяся своему господину.

— …

Гленн смотрел, как Сильвия склонила голову, не отрываясь.

— Ты, должно быть, слышала, да? Что ему будет трудно жить как солдату, даже если его тело вылечить.

Гленн знал о состоянии Раона, как будто уже слышал о нём.

— Все будет хорошо, если мы не будем воспитывать его как солдата!

— Чтобы человек с именем Зигхарт не стал солдатом? Почему я должен помогать ребёнку, не имеющему никакой ценности?

— Потому что он ваш внук.

— Этот внук — ребёнок, которого ты привела обратно после ухода из семьи, после того, как сказала, что собираешься порвать с нами все связи.

— Это…

Дрожащие глаза Сильвии были устремлены в пол.

— Единственное, что я могу сделать для ребёнка, это именовать Зигхартом. Достаточно и одного глупого поступка.

Лицо Гленна было холодным, словно покрытое льдом.

— У Зигхартов выживают только сильнейшие. Лучше не иметь такого слабого внука. А ты разве не сможешь сама добыть эликсир?

— Эликсир в семейном хранилище будет гораздо эффективнее, чем добытый извне…

— Он для тех, кто превозносит родовое имя. Ребёнку, который ничего не делает, даже если он мой внук, ничего не положено. Убирайся, сейчас же.

— Отец! Пожалуйста!

Сильвия впилась пальцами в ладонь, как будто хотела набрать крови, и снова ударилась головой об пол.

«Я не могу отступить!»

Если бы она была одна, она бы повернулась. Раньше она ушла бы, не оборачиваясь, из-за своей гордости.

Но теперь у неё был ребёнок, которого она должна была защищать. Она должна была держаться до конца, ради Раона.

— Выведите её.

Солдаты в чёрном вышли из-за колонны по суровому приказу Гленна. Они схватили Сильвию за обе руки и потащили её к двери.

— П-пожалуйста! Раон!

Сильвия кричала имя Раона до конца, но Гленн отвернул голову, как будто ему это было неинтересно.

— Фух…

Патрик, который наблюдал за всем происходящим, вздохнул.

— Твоя игра хороша, учитывая, что именно ты вызвал меня, чтобы проверить состояние внука. Неужели так трудно отнестись к ней честно?

— Ты излишне шумен. Просто расскажи о его состоянии, в деталях.

— Как я уже сказал, лёд блокирует контур маны в девяти местах. Хотя сейчас с ним всё в порядке, по мере взросления опасность будет возрастать.

Патрик отпил чай и продолжил.

— Но я не думаю, что возникнет серьезная проблема, благодаря тому, что ты отталкиваешь лёд своей аурой.

Гленн и Патрик не знали, что Раон практикует Кольцо Огня, хотя они лично проверяли его тело.

Кольцо Огня было методом тысячелетней давности, и в нём не использовалась нижняя часть живота. Было трудно определить Кольцо Огня, даже человеку, чьи способности были абсолютными.

— Девушки с симптомами Проклятия Стужи способны использовать лёд высочайшей чистоты и могут стать отличными колдуньями или мечницами, но для юношей с более тёплыми энергиями всё обстоит иначе. Как я уже сказал, твоему младшему внуку почти не суждено стать воином.

— Неважно, если он не станет воином. Лишь бы он жил.

— Ты отругал Сильвию, а теперь говоришь, что это не имеет значения? Даже Сокрушительный Король Севера наверняка любит своего внука.

Патрик искренне захихикал.

— …

Гленн проигнорировал Патрика и начертил пальцем в воздухе.

Шум…

Когда пространство раскололось в форме креста, открылось золотое пространство. Из раскалённого пространства выскочили три деревянных ящика.

— Я полагаю, ты знаешь, как это делается?

Сказал он, передавая коробки Патрику.

— Ах… Вот почему я не заморачиваюсь с такими вещами, как Дома.

Патрик вздохнул и принял деревянные коробки.

— Позаботься о нём.

Резкий голос Гленна прозвенел низко, до странности.

— Не пойми меня неправильно, но почему ты назвал ребёнка Раоном? Есть гораздо лучшие имена, и из всего этого — «тень»…

— «Тень» — не единственное значение имени «Раон».

Он покачал головой и посмотрел на золотое солнце, плывущее высоко в небе.

— Тысячу лет назад оно означало нечто совершенно противоположное.

http://tl.rulate.ru/book/77905/3282142